

Жил да был старик. Поехал он в гости со старухой. Сели рядом, стали говорить ладом. Ехали-ехали — ногами по дороге. Хлобыстнул старик кобылу бичом треузлым и уехали ночью верст на пять-шесть, оглянулись — тут и есть, еще и с места не подались! Дорога худая, гора крутая, телега немазаная!

Ехали-ехали, до бору доехали. В бору стоят семь берез, восьмая — сосна виловата. На той сосне вило-ватой кукушечка-горюшечка гнездо свила и детей вывела. Откуда ни взялась скоробогатая птица, погу-мённая сова — серы бока, голубые глаза, суконный воротник, нос крючком, глаза — по ложке, как у сердитой кошки. Гнездо разорила, детей погубила и в землю схоронила.

Пошла кукушечка, пошла горюшечка к зую праведному. Зуй праведный по песочку гуляет, чулочки обувает, сыромятные коты. Наряжает синичку-рассы-лочку, воробушка-десятника к царю-лебедю, к гусю-губернатору, к павлину-архиерею, к коршуну-исправнику, к грачу-становому, к ястребу-уряднику, к тетереву-старосте. Собрались все чиновники и начальники: царь-лебедь, гусь-губернатор, павлин-архиерей, коршун-исправник, гран-становой, ястреб-урядник, тетерев-ста-роста, синичка-рассылочка, воробей-десятник и из уездного суда тайная полиция: сич и сова, орел и скопа. «Что есть на белом свете за скоробогатая птица, погуменная сова - серы бока, голубые глаза, суконный воротник?»

И догадались, что ворона. И присудили ворону наказать: привязали ко грядке ногами и начали сечь по мягким местам. И ворона взмолилась:

— Кар-каратаите, мое тело таратаите, никаких вы свидетелей не опрашиваете!

— Кто у тебя есть свидетель?

— У меня есть свидетель воробей.

— Знаем мы твоего воробья — ябедника, клеветника и потаковщика. Крестьянин поставит нову избу — воробей прилетит, дыр навертит; крестьянин избу топит, тепло в избу пропускает, а воробей на улицу выпускает!..

Неправильного свидетеля сказала ворона, и наказывают ворону пуще того. И ворона взмолилась:

— Кар-каратаите, мое тело таратаите, никаких вы свидетелей не опрашиваете!

— Кто у тебя есть свидетель?

— У меня есть свидетель жолна!

— Знаем мы твою жолну — ябедницу, клеветницу и потаковщицу! Стоит в лесу липа, годится на иконостас. Жолна прилетит, дыр навертит, дождь пошел, липа и сгнила — не годится на иконостас; после того и лопаты из нее не сделать!

Неправильного свидетеля назвала ворона, и пуще того ее стегают. Опять ворона взмолилась:

— Кар-каратаите, мое тело таратаите, никаких вы свидетелей не опрашиваете!

— Кто у тебя есть свидетель?

— У меня есть свидетель последний — дятел!

— Знаем мы твоего дятла — ябедника, клеветника и потаковщика! Крестьянин загородил новый огород, а дятел прилетел, жердь передолбил, и две передолбил, и три передолбил; дождь пошел, огород размылся и развалился!

И ворону наказали, от грядки отвязали. Ворона крылышки разбросала, лапочки раскидала:

Ворона

Автор: Administrator
22.10.2008 15:51 -

— Из-за кукушечки, из-за горюшечки, из-за ябедницы, я, ворона-праведница, пострадала! Ничем крестьянина не обижаю: поутру рано на гумно вылетаю, крылышками разметаю, лапочками разгребаю — тем себе и пищу добываю! Она, кукушечка, она, горюшечка, она, ябедница, она, клеветница! Крестьянин нажмет один суслон, кукушечка прилетит и тот сдолбит! Больше того под ноги спустит!.. И выслушали Воронины слова. И ворону подхватили, на красный стул посадили. А кукушечку-горюшечку, в наказание ей, в темный лес отправили на тридцать лет, а поглянется — живи хоть весь век!
И теперь кукушка в лесу проживает и гнезда не знает!